

I планета Вахтанговской солнечной системы

Культура. - 2000. - 10-22
март. - с. 9

К юбилею Юлии Борисовой

Не представляю себе Юлию Борисову вне Вахтанговского театра. Не потому, что она проработала в нем многие годы, а в силу ее особого восприятия жизни, сцены, искусства вообще.

Она элегантна, она очаровательна, она женственна, она мила, она неотразима. Про нее нельзя сказать: Борисова — актриса невиданного темперамента или немыслимых шекспировских страстей. Совсем нет! Ей это несвойственно, как несвойственно и Вахтанговскому театру, что несет в себе особое очарование радостного, солнечного праздника. Такова и Юлия Константиновна. Она сама — праздник. И в этом смысле Борисова — эталон нашего театра. Ведь она наделена не только божьим даром, но и божьим отношением к этому дару, и божьим отношением к родному театру-дому.

Она немного странная. Категорически отказывается давать интервью, ездить на всяческие презентации, выступать на телевидении. Она как-то умудряется оттолкнуть от себя массу ненужных дел. И не потому, что презирает быт или пренебрегает общением. Просто Борисова боится себя расплескать, разменять по медякам, погрязнуть в суете.

Она абсолютно профессиональна. Всю жизнь работала много, мощно, талантливо, разнообразно. Одна из проблем нынешней актерской братии заключается в том, что ее храбрость, смелость, безоглядность и вездесущность превращаются в "бубенчики". И звенят эти бубенчики то тут, то там рядом с именем актера. Об актере вроде бы пишут, говорят, везде его показывают, всюду приглашают, но от этого чрезмерного звона остается лишь ощущение внутренней пустоты. Борисова существует иначе. Так, как живет Юлия Константиновна, живут очень и очень немногие мастера сцены. Она — жрица храма, именующего Вахтанговским театром. И она

Фото Г. УСОЕВА

ему никогда не изменяла. Часто Борисова отказывалась от выгодных предложений в кино, потому что предпочитала играть небольшую роль на сцене.

Борисова обладает свойством, чрезвычайно редко встречающимся среди артистов. Актеры — народ хлипкий, нервный, часто и не поймешь, где мужчина, а где женщина. Ведь по восприятию некоторых болезненных явлений в театре все — женщины. Юлия Константиновна всегда и ко всем трудностям относится, как мужчина: никогда не капризничает, не жалуется, не сканда-

лит, не интригует. Она — как солдатик на боевом посту. В этой маленькой хрупкой женщине заключена необыкновенная сила, позволяющая ей принимать профессию такой, какая она есть, со всеми достоинствами и недостатками нашего общего дела. Для нее не существует обид, амбиций, тщеславия и прочей чепухи, разлагающей наши души. Все это идет мимо Борисовой, и она не хочет этого видеть, не хочет слышать, не желает всего этого знать.

Теперь, когда театры делятся, распадаются, бунтуют, отпочковываются, когда актеры кочуют из од-

ной антрепризы в другую, работают с разными режиссерами, безграничное восхищение вызывает борисовская истинно христианская жертвенность. Однажды она присягнула Театру имени Вахтангова и служит ему всю свою жизнь. Преданность театру-дому, своеобразное послушание не позволяют ей совершить отступничество. И вот это сочетание почти монашеской отверженности, верной духовной службы театру, виртуозного мастерства, абсолютного отсутствия внимания к мелочевке и повседневно отличает Борисову от большинства коллег.

Конечно, сегодня о мастерах старшего поколения уже не так много пишут, не так часто говорят, да и не занимаются их, как это принято говорить, "раскруткой", но они продолжают самоотверженно работать. Сегодня они живут уже совсем другой жизнью: меньше ролей — меньше внимания. Юлия Константиновна — не исключение. Ведь прожитые годы вовсе не повод для веселья, а юбилей — тем паче. Юбилей — это грусть, размышления и воспоминания, но так должно быть, так устроен мир. Поэтому я желаю моей партнерше, которую я бесконечно люблю, с которой я переиграл великое множество любовных сцен в "Антонии и Клеопатре", в "Идиоте", в "Иркутской истории", в "Варшавской мелодии", в "Вирине" и многих других спектаклях, которую я страстно обнимал, наверное, гораздо больше, чем ее муж... так вот я желаю ей сил, здоровья, ролей. У меня было много партнеров и партнерш, но Юлия Борисова лучше всех, отзывчивее всех, понятливее всех и строже всех, с кем мне доводилось выходить на сцену.

Таких актрис, как она, принято называть звездами, но Юлия Борисова не звезда Вахтанговского театра. Она его великая планета!

Михаил УЛЬЯНОВ

162

16.3.2000

Ульянов Михаил